

**АССОЦИАТИВНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
ВЫРАЖЕНИЯ ЗАПРЕТА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале пословиц и поговорок)**

Работа представлена кафедрой немецкой филологии

Череповецкого государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор С. М. Кибардина

При выражении запрета в немецком языке на фразеологическом уровне весьма продуктивна фреймовая модель, основанная на ассоциативной связи двух элементов. Условия и стратегии задаются элементами ассоциативной пары и переносятся на все подобные случаи. Все многообразие ассоциативных пар можно свести к четырем семантическим моделям.

Ключевые слова: *ассоциация, вербальная ассоциация, смежность, сходство, контраст, ассоциативная семантическая модель, фрейм, концептуальная структура.*

М. Yermolova

**ASSOCIATIVE SEMANTIC MODELS OF EXPRESSING PROHIBITION
IN GERMAN (BASED ON PROVERBS AND SAYINGS)**

One of the most frequent representations of the concept “prohibition” in German (only phrases designating prohibition are meant) is a frame model based on a verbal

association between two words in the sentence. Four types of it are possible to distinguish. The conditions and the strategies of the frame are specified by the members of the associative pair.

Key words: *association, verbal association, contiguity, similarity, contrast, associative semantic model, frame, conceptual structure.*

Несмотря на то, что смысл термина «ассоциация» известен со времен Аристотеля, который, анализируя запоминание, высказал предположение о связи идей по сходству, контрасту и смежности, в научный обиход данный термин был введен лишь в 1700 г. Дж. Локком в книге *Опыт о человеческом разумении*, где ассоциация рассматривалась им как механизм течения психических процессов [11]. Со времен Просвещения ассоциация является в основном предметом психологического изучения, в частности в ассоцианизме (психологическое направление XVIII–XIX вв.) она понимается как низшая форма познания по сравнению с высшими – мышлением и волей. В современном БЭС дается следующее определение ассоциации: «связь, возникающая при определенных условиях между двумя или более психическими образованиями (ощущениями, двигательными актами, восприятиями, идеями и т. п.); основное понятие ассоциативной психологии» [2].

В филологии термин «ассоциация» не получил широкого распространения. С давних времен подобные семантические отношения между словами и понятиям рассматривались при изучении случаев вторичной номинации в терминах метонимии и метафоры. Представитель Казанской лингвистической школы Н. В. Крушевский впервые высказал предположение о системной связи всех слов в языке: «всякое слово способно, вследствие особого психического закона, и возбуждать в нашем духе другие слова, с которыми оно сходно, и возбуждаться этими словами... Если, вследствие закона ассоциации по сходству слова должны укладываться в нашем уме в системы или гнезда, то благодаря закону ассоциации по смежности, те же слова должны строиться в ряды» [4, с. 65–66]. Позднее данное предположение было переосмыслено Ф. де Соссюром как общее

свойство всех единиц языка – находиться в синтагматических или ассоциативных отношениях (Л. Ельмслев предложил термин «парадигматические отношения»).

Точки пересечения психологического и лингвистического подхода к ассоциации нашлись в когнитивной лингвистике благодаря работам М. Джонсона, Дж. Лакоффа и др., рассматривающих метонимию и метафору как концептуальные структуры, между элементами которых существуют отношения замещения [5]. Такая модель накладывается на некоторое уже структурированное концептуальное событийное пространство (фрейм) и придает ему заложенную в ней структуризацию, в результате событие метонимически или метафорически переосмысливается, а фрейм переструктурируется [3, с. 157–158]. Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что когда мы говорим об одних понятиях в терминах других, мы думаем таким же образом – на основе метафорического или метонимического переноса [6].

Так как обычно под ассоциацией понимается связь двух психических образований [2], а в лингвистике рассматриваются отношения между единицами языка (в частности, словами), то вслед за рядом ученых (Г. А. Мартинович, В. В. Морковкин), мы считаем необходимым ввести уточнение для семантических отношений – «вербальная ассоциация». Суммируя подходы к типологии вербальных ассоциаций (Н. Д. Арутюнова, Г. А. Мартинович, В. В. Морковкин, А. Б. Михалев), предлагаем следующие определения. **Вербальная ассоциация по сходству** наблюдается в случае, если обозначенные словами предметы/явления обладают общим существенным признаком. Ее частным случаем является **вербальная ассоциация по контрасту**: если обозначенные словами предметы/явления имеют противоположные свойства внутри одного существенного общего

признака. **Вербальная ассоциация по смежности** является самым сложным явлением в ряду ассоциаций и включает в себя отношения: пространственные (лошадь – повозка), временные (зима – снег), синтагматические (высокая – гора, сидеть – стул), родовидовые и межвидовые (мужчина – женщина), причинно-следственные (огонь – дым), части и целого (медведь – шкура) и др. подобные.

Адекватное описание какого-либо концепта, бытующего в том или ином языке, возможно при условии обращения исследователя ко всем уровням языка, включая фразеологический. В рамках данного исследования был проведен когнитивный анализ немецких пословиц и поговорок со значением запрета, основой которых служит ассоциативная пара слов. Среди около 400 пословиц со значением запрета из словаря [12] почти треть выборки составляют пословицы, построенные на ассоциативной связи слов внутри предложения. Так, практически все условные (*Ist Feuer im Herzen, so muss man kein Pulver in den Kopf tun*) и сравнительные (*Man muss das Pferd und nicht den Reiter zäumen*) высказывания-сентенции базируются на ассоциациях по смежности, сходству или контрасту. К ассоциациям по смежности здесь относятся следующие типы семантических отношений: часть – целое (*Pelz – Bär, Wellen – Meer*), объект – воспроизводимое им (над ним) действие (*Zähne – beißen, Flinte – Jagd (jagen), Igel – Stiche, Schaf – scheren*), субъект – связанный с ним по действию объект (*Pferd – Pflug, Ochse – Karren*), объекты связаны совместным действием (*Funken – Zunder, Pulver – Feuer*), субъекты относятся как вид – вид внутри одного рода и связаны одним типом действия (*Maurer – Zimmermann*). К ассоциациям по сходству относятся синонимы в широком смысле (*Teufel – Beelzebub, Schrammen – Wunden*). Ассоциации по контрасту – это антонимы в широком смысле (*langsam – schnell, reden – schweigen*), а также случаи, когда при взаимодействии друг с другом элементы дают отрицательный для субъекта результат (*barfuß – Dornen, Glashaus – Steine*).

Интересным представляется выделение ограниченного числа семантических ассоциативных моделей, участвующих в выражении запрета. Под **ассоциативной семантической моделью** здесь понимается концептуальная структура (фрейм), условия которой задаются двумя ее элементами, находящимися в отношениях вербальной ассоциации. Особенностью настоящего когнитивного анализа является тот факт, что анализируются не те ассоциативные отношения, в которые вступают слова *Verbot, verbieten, verboten*, а ассоциативные отношения, в которые вступают компоненты зафиксированных на фразеологическом уровне ситуаций запрета.

Собранный материал можно представить в виде матриц, где связь между строками – только по сходству, а между элементами в строке может быть по сходству и по смежности. Их можно бесконечно «множить по образцу», зафиксированному однажды языковым сознанием и придавшим ему определенную форму. Среди всего многообразия ассоциативных пар можно выделить по крайней мере четыре крупные семантические модели. Критериями выделения моделей служат тип ассоциации, конфигурация элементов и логический вывод, восходящий к причине запрета. Различные конфигурации элементов при одних и тех же условиях (тип вербальной ассоциации, вывод) могут создавать варианты моделей: (1), (2) и т. д.

Модель 1: ассоциация по смежности, причина – причинение вреда субъекту.

(1) *Wer das Feuer scheut, muss kein Schmied werden; Wer kein Pulver riechen kann, der muss nicht in den Krieg ziehen; Der muss nicht in den Wald gehen, der vor dem Ast erschrickt; Wer Honig lecken will, darf die Bienen nicht scheuen; Wer aufs Meer geht, darf die Wellen nicht fürchten; Wer keine Pfeile hat, muss nicht unter die Schützen gehen.*

(2) *Wer sich nicht stoßen will, muss nicht im Finstern gehen; Wer sich unter Flegel stellt, muss nicht über Beulen klagen; Mach kein Feuer, so beißt dich kein Rauch.*

(3) *Man muss die Zähne nicht eher zeigen, bis man beißen will; Man soll den Pelz nicht*

*verkaufen, ehe man den **Bären** gefangen hat; Man muss erst **mähen**, ehe man **dreschen** kann.*

(4) *Wer nur ein **Kännchen** vertragen kann, muss keine **Kanne** trinken; Wer vom **Pferde** gefallen ist, muss keinen **Esel** reiten.*

Когнитивная интерпретация. Элементы матрицы связаны причинно-следственной связью. (1) Один элемент в строке (действие) обуславливает наличие другого (обстоятельство), которое неприятно субъекту, но объективно неустранимо. Например, если действие Krieg, то оно всегда происходит при обстоятельстве Pulver. Субъект хочет совершить действие, но не выносит обстоятельство либо не соответствует ему, причем он может об этом не знать. (2) Один элемент в строке (обстоятельство) обуславливает наличие другого (действие), которое неприятно субъекту, но объективно неустранимо. (3) Оба элемента являются действиями, связанными таким образом, что первое действие невозможно без совершения второго. Субъект хочет совершить действие 1, но не хочет совершать действие 2, не зная о нем или не придавая значения их взаимосвязи. (4) Субъект хочет совершить действие 1, но не может совершить действие 2, причем первое действие требует больше усилий, чем второе. Во всех четырех случаях, чтобы субъект не пострадал или избежал неудачи, ему запрещается действие.

Модель 2: ассоциация по (1) сходству или (2) контрасту, причина – причинение вреда субъекту.

(1) *Man muss nicht **Schrammen** mit **Wunden** heilen; Man muss nicht den **Teufel** mit **Beelzebub** austreiben.*

(2) *Wer **barfuß** geht, soll keine **Dornen** säen; Wer im **Glashaus** sitzt, soll nicht mit **Steinen** werfen; Wer **Krücken** braucht, soll nicht **tanzen** gehen; Man soll kein **Öl** ins **Feuer** gießen; **Falken** und **Tauben** muss man nicht **zusammentun**; Einem **Narren** muss man kein **Messer** geben; Einem **Verrückten** soll man keinen **Degen** geben.*

Когнитивная интерпретация. Совместное действие элементов матрицы может причинить вред субъекту. Один из элементов (действия) может отрицательно повлиять на второй (обстоятельство, в котором находится

субъект), причем обстоятельство уже может быть неблагоприятно для субъекта. Субъект хочет совершить действие, не зная или не осознавая, как оно отразится на обстоятельстве. Чтобы субъект не пострадал, ему запрещается действие.

Модель 3: ассоциация по смежности, причина – нарушение установленного порядка.

(1) *Man muss das **Pferd** und nicht den **Reiter** zäumen; Wenn der **Maurer** gesündigt hat, soll man nicht den **Zimmerman** hängen; Man muss die **Schuld** des **Esels** nicht auf den **Sattel** schieben; Man kann das **Schaf** wohl **scheren**, aber man soll es nicht **schinden**; Man muss nicht das **Fell** geben, wenn man mit der **Wolle** zahlen kann.*

(2) *Man muss den **Pflug** nicht vor die **Pferde** spannen; Mann soll den **Karren** nicht vor die **Ochsen** spannen; Man soll das **Pferd** nicht beim **Schwanz** aufzäumen.*

(3) *Wer ins **Kloster** geht, darf's nicht mit dem **Abt** verderben; Wer ins **Paradies** will, muss es mit der **Wache** nicht verderben.*

Когнитивная интерпретация. Элементы матрицы – это элементы ситуации, причем важно правильное выполнение действия над этими элементами. (1) Действие должно быть направлено только на один элемент или элемент требует только одного действия. (2) Один элемент должен быть расположен относительно другого или использован по отношению к другому определенным образом. (3) Первый элемент может задавать ситуацию, а второй быть ее участником, тогда важно правильное выполнение действия над элементом в данной ситуации. Субъект хочет выполнить действие неправильно, это нарушает установленный порядок, поэтому запрещается.

Модель 4: ассоциация по смежности, причина – игнорирование особых условий.

*Williges **Pferd** soll man nicht **treiben**; Ein blindes **Pferd** soll man nicht **spornen**; Zu scharfe **Sporen** verderben das **Pferd**; Zu schwere **Last** erdrückt den **Esel**; Eine feiste **Gans** muss man nicht **spicken**; Einen alten **Baum** soll man nicht **verpflanzen**; Man muss sich nicht höher **schneuzen**, als die **Nase** ist.*

Когнитивная интерпретация. Элемент 1 – объект, элемент 2 – действие, обычно совершаемое над этим объектом. Появляется некоторое условие (подчеркнуто), которое отвергает это действие. Субъект хочет совершить действие, не зная или несмотря на новое условие. В таком случае ему запрещается действие.

Данные высказывания представляют собой частные примеры, замещающие в языковом сознании все подобные ситуации для объяснения общей истины. К ним вполне приложима теория фреймов М. Минского [8]. Данные сентенции служат особого рода шаблоном, созданным по одной мерке – «условиям», задающим фрейм (см. интерпретацию матриц). Шаблон можно приложить к конкретной ситуации, таким образом идентифицировать и оценить ее. Такие пословицы

можно рассматривать как своего рода фреймы с заданными исходными условиями, где могут меняться участники и обстоятельства, а также как прототипы подобных запрещающих ситуаций на определенном историческом этапе становления языка и нации.

Итак, фреймовая модель, основанная на ассоциативной связи двух элементов, очень продуктивна при выражении запрета на фразеологическом уровне. Ассоциации по смежности значительно преобладают над ассоциациями по контрасту и сходству. Все многообразие ассоциативных пар можно свести к четырём семантическим моделям. С когнитивной точки зрения данные модели представляют собой фреймы с заданными условиями и стратегиями поведения. Условия и стратегии задаются элементами ассоциативной пары и переносятся на все подобные случаи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арутюнова Н. Д.* Метонимия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 300–301.
2. Большой энциклопедический словарь. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/61126> – Проверено 08.03.09.
3. *Козлова Е. А.* Метонимия как инструмент категоризации событий в языке // Методологические проблемы современной семантики. Воронеж, 2001. С. 156–159.
4. *Крушевский Н. В.* Очерк науки о языке. Казань, 1883. 148 с.
5. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные предметы. <http://www.metodolog.ru/00681/00681.html> Проверено 08.03.09.
6. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387–415.
7. *Мартинович Г. А.* Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле // Вопросы психологии. 1990. № 2. С. 143–146.
8. *Минский М.* Фреймы для представления знаний. М., Энергия, 1979. 152 с.
9. *Михалев А. Б.* Сходство и смежность // Михалев А. Б. Теория фоносемантического поля. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1995. С. 117–126.
10. *Морковкин В. В.* Идеографические словари. Изд-во Моск. ун-та, 1970. 71 с.
11. *Ярошевский М. Г.* История психологии. От античности до середины XX века: учеб. пособие / М. Г. Ярошевский. 2-е изд. М.: Издат. центр «Академия», 1997. 416 с.
12. Horst u. Annelies Beyer. Sprichwörterlexikon. Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jh. bis zur Gegenwart. VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1984.

SPISOK LITERATURY

1. *Arutyunova N. D.* Metonimiya // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / Gl. red. V. N. Yartseva. 2-e izd., dop. M.: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2002. S. 300–301.
2. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/61126> Provereno 08.03.09.
3. *Kozlova E. A.* Metonimiya kak instrument kategorizatsii sobytiy v yazyke // Metodologicheskiye problemy sovremennoy semantiki. Voronezh, 2001. S. 156–159.
4. *Krushevskiy N. V.* Ocherk nauki o yazyke. Kazan', 1883. 148 s.

5. *Lakoff Dzh.* Zhenshchiny, ogon' i opasnye predmety. <http://www.metodolog.ru/00681/00681.html>
Provereno 08.03.09.

6. *Lakoff Dzh., Dzhonson M.* Metafory, kotorymi my zhivem // Teoriya metafory. M., 1990. S. 387–415.

7. *Martinovich G. A.* Tipy verbal'nykh svyazey i otnosheniy v assotsiativnom pole // Voprosy psikhologii. 1990. N 2. S. 143–146.

8. *Minskiy M.* Freymy dlya predstavleniya znaniy. M.: Energiya, 1979. 152 c.

9. *Mikhalev A. B.* Skhodstvo i smezhnost' // Mikhalev A. B. Teoriya fonosemanticheskogo polya. Pyatigorsk, Izd-vo PGLU, 1995. S. 117–126

10. *Morkovkin V. V.* Ideograficheskiye slovari. Izd-vo Mosk. un-ta, 1970. 71 c.

11. *Yaroshevskiy M. G.* Istoriya psikhologii. Ot antichnosti do serediny XX veka: Ucheb. posobiye / M. G. Yaroshevskiy. 2-e izd. M.: Izdat. tsentr "Akademiya", 1997. 416 s.

12. *Beyer Horst u. Annelies.* Sprichwörterlexikon. Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jh. bis zur Gegenwart. VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1984.